
В тускло освещённой канализации, группа последователей зла собралась вместе. Канализация была значительно расширена: внутри построили большой алтарь, сто квадратных метров величиной. Алтарь окружали зажженные факела, а под ним была гигантская магическая печать. В тенях таились жуткие существа, и они больше напоминали наполовину эфирных существ, чем что-то материальное. Епископ в тёмно-красной робе стоял на коленях перед алтарём. Рядом с ним стояли воины в угольно-чёрной броне, чьи глаза изучали окружение.

– Великий епископ, – сказал епископ в красной робе, проявляя почтение. – Мы до сих пор не обнаружили первого Потомка Бога. Потомок драконоубийц уже достал проклятый меч. Мы понесли большие потери, а члены Ордена Друидов вступили в бой с нами. Они посчитали нас врагами, потому что мы, по их мнению, нарушили баланс города. Вайтран гораздо, гораздо сильнее Янтарного Города. Что нам делать?

Жуткое пламя факелов прекратилось в размытый силуэт, и холодный голос епископа словно бы пронзил мужчину в красной робе:

– Кто? Кто прерывает планы господина? Почему вы до сих пор не нашли первого Потомка Бога, невыносимые отбросы? Я ведь сообщил вам место, почему ритуал начался только сейчас?

Холодный пот потёк по лицу мужчины в красной робе, и он задрожал в страхе.

– Вайтран могучий город. Здесь нам встретились великие существа, включая северных ведьм. Мы ждали, пока Владыка Шторма покинет город, прежде чем начать ритуал. Мы потеряли всех Рыцарей Ужаса в Янтарном Городе, и сейчас нам не хватает людей. Великий Епископ, я делаю всё возможное!

– Чушь! – воскликнула тень и щёлкнула пальцами. Голова мужчины в красной робе лопнула как арбуз. Тень указала на случайного человека и сообщила: – С этого дня ты новый епископ. Господин дарует тебе божественную силу, которая сделает тебя могущественным. Теперь приготовьте всех к мобилизации. Мы распространим наш святой ритуал на весь Южный регион. Могущество страха пробудит всех Потомков Богов, и вы должны обнаружить первого как можно скорее.

Последователь в чёрной робе, поднялся и дрожащим голосом сказал: – Великий епископ, если мы проведём ритуал таких масштабов, то пробудятся все потомки. Тогда воля господина распределиться между каждым из них, и найти первого будет ещё труднее. Кроме того, сила первого ослабнет, если остальные пробудятся слишком рано. Это может плохо сказаться на плане воскрешения нашего господина.

Великий епископ, не сводя с него взгляда, ответил холодным голосом: – Это мне известно, но вы, бесполезные отбросы, уже потеряли лучший шанс. Реальность начинает отдаляться от пророчества. Теперь нам остаётся только пробудить всех потомков и наращивать силу страха резней и убийствами. Могущество господина останется в мире, пусть и распределённым. Как только остальные будут убиты, вся сила перейдёт первому потомку. Ваша задача в том, чтобы первый дожил до окончания ритуала. Тогда воля нашего господина пробудится в его потомке. Можно сказать, что первый потомок сильнейший, но и слабейший тоже.

...

В Вайтроне, тем временем, Легендарная Владыка Шторма бежала по улицам. Неожиданно она остановилась и запрыгнула на ближайшую крышу. Её взгляд устремился на воина в тяжёлой алой броне.

– Зачем ты вытащил меч драконоубийц?

Воин остановился и посмотрел на неё: – Мы потеряли связь с богами. Хаос в будущем очевиден, а сейчас Вайтрону нужна сила меча.

Владыка Шторма выглядела строго, когда она ответила: – А о проклятье меча ты не знал?

– Естественно я знал, – сказал Воин, сжимая рукоять ещё крепче. – Несущий меч да погибнет от лап гигантского дракона. Меч убил двенадцать этих грозных существ, но каждый из пяти его мечников погибал под их пламенем. Но я в любом случае защитник Вайтрона! Ты же просто чужак, а потому городу нужна моя защита! Это мой долг и ответственность, дарованные мне с рождения!

Вспышки молний осветили небо.

Владыка Шторма была в ярости. Она глубоко вдохнула и собралась уйти, но сперва отпустила последнее замечание:

– Дурак! Проклятье гораздо хуже, чем ты думаешь! Однажды ты пожалеешь об этом!

...

В равнинах, Соран и Глория успокоились, когда стало ясно, что алое небо постепенно возвращается в норму. Вайтран избежал ужасного заклинания.

Неожиданно Вивьен, спящая в карете, задрожала. Её милое лицо исказилось в ужасе, а руки пытались схватиться за всё, что было рядом. Он зажалась в угол и забормотала: – Уходите!.. Вы монстры!.. Уходите, все уходите! Если не уйдёте, то мой старший брат убьёт вас всех!.. Всё ещё не уходите!? ...Я правда позову брата, если вы не уйдёте!

Соран поспешил в карету и крепко взял в руки ладошки своей сестры: – Вивьен! Что случилось? У тебя кошмар?!

Глория тоже поспешила внутрь, натолкнувшись на Сорана. Она тоже схватила Вивьен за руки и начала её трясти: – Проснись! Вивьен, просыпайся!

Вивьен постепенно открыла глаза. Она осторожно осмотрелась, и, заметив перед собой Сорана, нырнула в его объятия, словно маленький котёнок. Голоса брата и Глории немного успокоили её, и она кивнула:

– Да. Я видела так много монстров! И огня! И кровь, очень много крови...

«Монстров?»

Соран и Глория обменялись взглядами, и, поглаживая её, спросили: – Каких монстров?

Вивьен попыталась вспомнить и побледнела. Она ответила шёпотом: – Очень, очень больших монстров. Они горели и выглядели уродливо. У них было по два рога на головах и большие

крылья за спиной, а ещё коровьи хвосты. А ноги как у лошадей. Они говорили со мной и пытались напугать! Но я... я не боюсь! Я сказала им, что если они подойдут, то я позову старшего брата... и они ушли.

«Демоны?!»

Соран тоже побледнел, когда услышал её описание. Он кивнул и погладил сестрёнку по спине, пока она не успокоилась. Затем он накрыл её одеялом и сказал нежным голосом: – Я буду рядом, прямо за дверью. Поговорю с Глорией и сразу вернусь, хорошо?

– Мгм, – прогудела Вивьен и отпустила рубашку Сорана, за которую всё это время держалась.

Соран напрягся, как только закрыл за собой дверь кареты. Глория создала вокруг них магический барьер, после чего спросила с тревогой: – Об этом ты тоже ничего не знаешь?

– Не знаю, – кивнул Соран.

Глория посмотрела на карету, после чего медленно произнесла: – Очень возможно, что Вивьен Потомок Бога. И не какого-то бога, а демонического божества из Бездны.

Соран сохранял молчание, но уже принял боевую стойку. Его рука крепко сжала рукоять, мышцы были расслаблены, а тело готовилось к атаке.

– Ты...! Ты просто... Ты мне вообще не веришь? – Глория была раздражена его реакцией. – Ты правда считаешь, что я наврежу вам обоим, только потому что Вивьен Потомок Бога? Я столько всего сделала, но ты до сих пор не считаешь меня вашим другом?

Соран немного расслабился, но не убрал меч в ножны. – Прости. Перенервничал. Ты догадываешься, через что нам пришлось пройти. Мне трудно кому-либо доверять.

Глория тоже вздохнула и немного расслабилась.

– Должно быть, у вас были трудные жизни.

Соран проигнорировал её заявление и сказал: – Я почти ничего не помню о её отце. Если она правда Потомок Бога, то у нас могут быть серьёзные проблемы.

– Это верно. – Глория посмотрела на карету, в её глазах читалось сочувствие. – Демонические боги Бездны давали жизнь своим детям по разным причинам, но сейчас мне кажется, что этот бог предвидел свою гибель. Оставив потомка в Реальности Смертных, он может возродиться в его теле.

– Два демонических бога пытались повернуть это в прошлое, – продолжила она. – Один был Богом Убийств, и а другой Богом Тирании. Первому не удалось; он был уничтожен собственным потомком, а его позицию божества заняли другие боги. Второму удалось, и он переродился в теле потомка. «Отец» отнял у бедняги его божественные силы и тело раньше, чем тот мог отреагировать.

Она вздохнула, после чего добавила: – Если Вивьен правда Потомок Бога, то её ждёт тяжёлое будущее.

Ладонь Сорана побелела от того, с какой силой он сжимал рукоять своего меча. Он посмотрел Глории в глаза и без колебаний воскликнул: – Я убью его! Я полностью уничтожу бога! Если я

не найду его в Реальности Смертных, то отправлюсь за ним в Бездну! Никому не тронуть Вивьен, даже богу!

Взгляд Глории смягчился. Нежным голосом она сказала: – Это будет сражением не просто силы, но веры и воли! Тебе нужны союзники.

Глория протянула свою белую руку, и Соран пожал её руку ещё раз.

Второй раз они пожимали руки друг другу, но в этот раз за этим жестом стоял совсем другой смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/747/444602>